

В СЕМЬЕ ЕДИНОЙ

КАК ни странно, этот разговор Николай Николаевич Волчков начал не со своих гастрольных впечатлений — взволнованно, увлеченно говорил он о спектакле «Правда памяти», который на этих днях имел счастье (он подчеркнул — имел счастье) увидеть на сцене «Красного факела».

— Сколько лет Бирюкову? — спросил он и, не дожидаясь ответа, тут же заметил:

— А впрочем, какая разница! Главное, он сумел создать жизненно точный, глубокий, органичный образ партийного руководителя. Поверьте мне, это необычайно трудно. И В. Бирюкова можно поздравить с серьезной творческой победой. Он ведет спектакль, ведет зрителя, завоевывая его внимание не броской эффектно-стью действия, а силой своих убеждений.

Внимание Н. Н. Волчкова к этой постановке красноречиво и, в частности, к работе В. Бирюкова, понятно. Высокие революционные мотивы, образы коммунистов вдохновляли группу его родного театра на создание многих спектаклей. А работа над созданием образа В. И. Ленина — счастливейшая страница в творческой биографии самого актера.

— Большого счастья и большого испытания в моей жизни не было. Когда в 1958 году режиссер Л. Бочавер доверил мне воплощение образа Ленина в пьесе А. Каплера «Грозовой год», я понял: все, что я умел и делал раньше, здесь не годится. В душе каждого человека живет образ вождя революции, и малейшая фальшь, неточность сразу же погубят и меня, и спектакль. Добавьте к этому то чувство огромной ответственности, которое не может не испытывать человек, которому доверено прозвонить ленинские слова, доносить ленинские мысли, по-ленински ходить, жесткоуправлять, смеяться...

Спектакль «Грозовой год» был хорошо принят зрителями. Но я, конечно, осознавал, что смог приоткрыть для себя и для зрителей только частушку огромного мира личности вождя, мыслителя, человека.

Судьба позволила мне продолжить работу над образом В. И. Ленина с режиссером В. Ланге в пьесах Н. Погодина «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая», а также в спектакле «Именем революции» по пьесе М. Шатрова.

Более двадцати лет работаю я над этим образом, и нет предела новому, еще не осуществленному. Но я надеюсь, что и зрители вместе со мной открывают для себя глубину и широту ленинской мысли.

Наш театр много ездит по Таджикистану, бывает и в маленьких кишлаках, и на оторванных стройках, и везде спектакли, сцены, в которых живет и действует Ленин, воспринимаются с огромным, искренним воодушевлением. Образ Ленина, свет его идей освещают жизнь всей нашей республики. И не случайно, что впервые образ вождя революции создал на таджикской сцене народный артист СССР А. Бурханов. А спектакль таджикского театра

В. Ланге (кстати, долгие годы возглавлявший коллектив, осуществивший на его сцене много интересных постановок) и Н. Волчков остались навсегда верны своему театру.

Сегодня Н. Н. Волчков вспоминает:

— Таджикистан буквально ослепил нас ярким солнцем, снеговым кольцом горных хребтов. Город, большой, с узенькими улочками, глинобитными домиками, лежал как будто на дне белоснежной чаши. Он будоражил наше воображение, притягивал неповторимостью

ра. Это сейчас мы уже имеем опыт работы над созданием сценических образов таджикских хлопкоробов, строителей, ученых. Недавно на обсуждении нашего нового спектакля, работа над которым еще продолжается, — «Приказываю выступить», о буднях погранзаставы, народный артист СССР А. Бурханов никак не мог поверить, что роль одного из таджиков в этом спектакле играет русский актер. А вначале пришлось немало помучиться, прежде чем мы научились правильно завязывать чалму, воспроизводить характерные интонации, жесты... А ведь это только внешний облик, о трудностях же работы над созданием национального характера и говорить не приходится!

Всем нам дорог и памятен спектакль «Поэма о Биби-Зайнаб» (пьеса Саидмуратова) — взволнованный рассказ о судьбе первой женщины-таджички, принявшей участие в борьбе за установление Советской власти в Средней Азии. Биби-Зайнаб трагически погибла, но она победила смерть — ее имя стало нарицательным в Таджикистане, о ней знают здесь все. И понятно, с каким волнением репетировали мы эту пьесу, с каким волнением вышли с ней к зрителям.

Спектакль получился. Он шел у нас много лет. А в 1969 году мы включили его в гастрольную афишу для творческого отчета в Москве. И бываю же такие совпадения! В тот самый день, когда мы давали этот спектакль на ул. Горького в помещении театра им. М. Ермоловой, рядом, в Большом театре Союза ССР, танцевала талантливая таджикская балерина Малика Сабирова. В этот день она стала победительницей международного конкурса молодых артистов балета. Героическая жизнь Биби-Зайнаб продолжалась в великолепном танце Малики Сабировой. Победа молодой танцовщицы на представительном международном конкурсе стала победой современного таджикского искусства, нашей общей победой.

Все мы живем в стране дружбы. И мы, русские актеры, работающие в Душанбе, ощущаем тепло и дружеское участие с первого дня своего приезда на землю Таджикистана. Мы чувствуем это и в гастрольных поездках по стране, ведь из каждой из них мы возвращаемся обогащенные новыми впечатлениями, новыми встречами, а главное — мы приобретаем искренних добрых друзей. Вот и эти гастролы, позволившие нам познакомиться с Сибирью, поразили нас сибирскими просторами, величием и красотой природы, полярным нам радостью встреч с умными, доброжелательными зрителями — нашими новыми друзьями в необычной стране дружбы.

Интервью вел
Н. ПУСТОВЕТОВА.

СТРАНА ДРУЖБЫ

В нашем городе завершились гастроли Душанбинского государственного Русского драматического театра им. В. Маяковского. Позади — спектакли, концерты, творческие встречи с актерами театра на сценах Дворцов культуры и в заводских корпусах. В последние дни работы коллектива наш корреспондент встретился с ветераном театра — народным артистом СССР Н. Н. Волчковым (с которым новосибирские зрители познакомились на спектаклях «Омиданне» по А. Арбузову и «Три сестры» по А. Чехову) и попросил его рассказать о своих новосибирских впечатлениях, о своей почти полувековой творческой жизни в Таджикистане, которая, как и множество других эпизодов из истории нашей страны, — свидетельство нерушимой дружбы народов СССР, интернационализма и братства.

драмы им. А. Лахути «Человек с ружьем» стал вехой в развитии таджикского театрального искусства.

Расцвет современного таджикского национального искусства немислим без влияния революционных идей, гуманизма, справедливости, которые несут в себе произведения русской, советской классики. Это хорошо видно в поэтическом наследии одного из основателей таджикской литературы А. Лахути, имя которого носит Академический таджикский театр драмы. Это сочетание традиций восточной культуры с влиянием русского искусства характерно и для творчества таджикских композиторов, художников, драматургов, актеров. И я счастлив, что в далекие тридцатые годы был с теми, кто стоял у истоков становления современной таджикской культуры.

...1936-й год: Двадцать пять молодых актеров, воспитанников студии народного артиста СССР А. Д. Диново, решили работать самостоятельно, создать свой театр. С благословения педагогов — А. Д. Диново, М. М. Яншина, В. О. Топоркова — решили поехать в глубины страны, в город, где нет театра. Чтобы осуществить задуманное, пришлось немало походить по инстанциям — просить, убеждать, требовать. Но вот уже собрано некоторое имущество, и молодые энтузиасты едут в Сталинабад, так называлась тогда столица Таджикистана. Забегая вперед, скажем, что для некоторых из них окончательная судьба, Трое из двадцати пяти — Е. Чистова,

восточных традиций, обычаев.

Наш театр открылся 7 ноября 1937 года спектаклем по пьесе Н. Вирты «Земля». Но открылся в здании уже существующего таджикского театра драмы. Несколько лет работали мы бок о бок с таджикскими артистами. Вместе обсуждали спектакли, обдумывали репертуар, решали многие творческие и хозяйственные вопросы. В те годы зародилась крепкая дружба, которая до сих пор связывает таджикскую и русскую труппы душанбинских драматических театров.

Именно в те годы зазвучали на таджикской сцене пьесы Чехова, Горького, Погодина, Афиногенова, стали осуществляться постановки зарубежной классики. Мы помогали своим коллегам освоить богатства русской и мировой культуры, учились сами. Тогда же началось формирование творческого лица нашего театра, в репертуаре которого наряду с привычными для нас названиями стали появляться пьесы, созданные на местном материале таджикскими драматургами. И тут уже нельзя было обойтись без помощи наших друзей из театра им. А. Лахути.

Работать над новыми пьесами было очень интересно. Ведь мы знакомимся с историей республики, ее традициями, своеобразием таджикского народного характе-